

И.Г. Минералова¹, К.Р. Нургали^{2*}¹Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия;²Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан(E-mail: ig.mineralova@mpgu.su, nurgalik1@mail.ru)

Детские писатели-классики XX века: синтез жанров в формировании ценностной системы координат

В статье рассмотрена проблема синтеза искусства и внутрилитературного синтеза в динамике развития детской литературы в XX веке. Показано, как доминантные тенденции в культуре, вообще, в художественной словесности рубежа XIX–XX веков реализуются в детской литературе, в книгах для детей XX века. Именно поэтому цель данной работы — определить соединение каких жанров и жанровых форм стали наиболее продуктивными в художественном формировании духовно-нравственных приоритетов для становления личности, объединение каких приемов позволяет сформировать идеал, пример для подражания для ребенка и подростка. Предметом статьи выбран комплекс художественных приемов, который указывает на роль взаимодействия жанров и конвергенцию жанров изобразительного искусства и литературы в книгах для детей и подростков, которые стали определяющими в XX веке, при этом они прогностичны и необходимы для развития современной детской прозы. Итогом данной статьи является четкое определение приемов, стремящихся к синтезу в детской прозе, которые побудили детей с интересом читать произведения, адресованные им. Несомненно, важно указать на эффективность тех процессов, которые происходили внутри словесности для детей, а также как эти приемы способствовали формированию новых синтетических жанров в культуре детства.

Ключевые слова: синтез жанров, внутрилитературный синтез, конвергенция, образ идеи, идеал, портрет героя, семантика имени.

Введение

XX век русской литературы, многогранный, богатый талантами, именно на рубеже XIX–XX веков, обратившийся к синтезу искусств, самым выразительным образом проявил себя и в художественной словесности, адресованной детям. Несомненно, синтез искусств в детской литературе проявил себя по-особенному, прежде всего, потому, что всякий писатель, пишущий для детей, должен представлять себе адресата, а адресатом зачастую становились дети самих писателей. Так, К.И. Чуковский, бывший журналистом, переводчиком с английского, человеком, увлеченно изучавшим Н.А. Некрасова, пишет замечательную сказку «Цыпленок». Другие произведения (и прозаические, и стихотворные) побуждали его размышлять о том, что первостепенно в детской книге, в детском произведении [1; 481–485]. Конечно, К.И. Чуковский был не зачинателем, а продолжателем важных традиционных жанров и жанровых форм в развитии детской литературы. Ко времени 1910-х годов в России сложилась самостоятельная книжная культура [2]. Сегодня трудно представить книгу, адресованную ребенку или подростку не иллюстрированной, но культура иллюстрации разнообразна уже к началу XX века. Несомненно, апробация иллюстративного материала осуществлялась и в детских журналах [3], и в театральных постановках для детей, и в еще большей степени в опытах мультипликации, которая активно развивается в Советской России 1920-х годов, побуждая и детскую книгу находить новые формы соединения оформления, иллюстрирования и расположения словесного материала.

Материалы и методы исследования

Установка культуры на жизнестроительность, свойственная литературе символизма конца XIX–начала XX века, и в еще большей степени в начале 1920-х годов также получает новые векторы развития и становления, особенно в литературе для детей. Обратимся к советской детской литературе, оставив за границами научного филологического исследования разного рода негативные штампы.

* Автор-корреспондент. E-mail: nurgalik1@mail.ru

С другой стороны, знаменитая сказка Алексея Толстого, к созданию которой писатель обратился в начале 1920-х годов, а в 1930-е годы она стала, можно сказать, культовой: «Золотой ключик, или Приключения Буратино» [4; 201–204]. Именно эта сказка — классический пример трансформации синтеза жанров в литературе для взрослых начала XX века. Как пишет Пиотровский, в литературной сказке автор «зашифровал» реальные взаимоотношения писателей в символизме [5], с одной стороны, а, с другой — эта книга блистательный пример переложения, парафразирования сказки итальянского писателя Карло Коллоди на русской почве. Смена имен, набора персонажей, определения сюжетных акцентов имеет значение для формирования идеала в названную эпоху. Более того, создание портрета героя, которому хотели подражать дети, формируется не только через смягчение ментальных особенностей сказочного итальянского героя театра масок, но и органичного приятия народной традиции (в русской культуре — это знаменитый Петрушка, в каждой народной культуре такой узнаваемый фольклорный персонаж или герой площадного театра узнаваем). Как видим, уже в этой литературной сказке А.Н. Толстого наличествует значительный аллюзивный план народного театра, кроме того, всякая литературная сказка содержит в себе фантастические события, являющиеся условием воспитания или перевоспитания героя. Названное произведение является образцовым с нескольких точек зрения в нашем изучении характера синтеза в детской прозе:

- во-первых, перевод способствует тому, что произведение на новой культурной почве не может не сохранять примет первообраза (не случайно, автор не русифицировал имена персонажей, тем самым усложняя ассоциативный пласт: в произведении итальянское не отменяется, но приобретает то, что важно для детей, живущих в России);
- во-вторых, в литературной сказке очевидны черты кукольного театра, в основе которого драматическое произведение, а сюжет разыгрывается по ролям;
- в-третьих, литературная сказка как явление полижанровое, содержит в себе черты народной сказки, в которой кукла оживает и становится мальчиком или девочкой;
- в-четвертых, автор прибегает к пародированию разного рода назидательных воспитательных произведений, то есть включен важный юмористический жанровый компонент;
- в-пятых, в произведении А.Н. Толстого травестируется, то есть художественно «приспосабливается» для детской аудитории, мысль о важности жить дружно, помогать друг другу, потому что творчество и труд сообща помогают победить всякое зло, каким бы могущественным оно ни представлялось одному человеку.

Результаты и обсуждения

Искусство для детей — это обширная, многообразная и поистине прекрасная область современной культуры. Она включает в себя детский театр, цирк, радио, видео и телевидение. Но даже в окружении всех этих муз, многие из которых рождены новейшей техникой, одно из древних искусств — литература, а также сопутствующая ей книжная иллюстрация занимает особое место в жизни современного ребёнка.

Дети даже в дошкольном возрасте способны к восприятию эстетической, художественной сущности литературы и магии поэзии. В младшем школьном возрасте эта способность еще более усиливается. Глубокую настоящую радость испытывают маленькие читатели, слушая размеренную, безграничную по словесным богатствам речь русской народной сказки, динамичную, звучную, задорную, стихотворную речь С. Михалкова, К. Чуковского или юмористически окрашенную речь Н. Носова.

Книга, обращенная к детям, должна учитывать их интерес, пристрастия, увлечения, удовлетворять эстетические потребности, доставлять радость, укреплять чувство оптимизма. В.Г. Белинский отмечал, что «хорошая детская книга для детей — это праздник».

Ребенок — это человек, который только ещё входит в большой мир, полный для него неизведанного, заманчивого, интересного.

Художественная книга для детей младшего школьного возраста разнообразна по своей тематике. Она включает в себя народные литературные сказки, повествует о жизни природы, рассказывает и о самих детях, и о взрослых, она заглядывает в самые отдалённые уголки всего земного шара, излагает увлекательные, научные и технические проблемы. Наконец, она вводит своих читателей в жизнь человеческого общества, как прошлого, так и современного, раскрывает перед ними красоту и значение труда в жизни людей. Из книг юные читатели узнают о подвигах своих отцов и дедов.

Нередко произведения, первоначально адресованные взрослым, в тех случаях, когда они оказываются доступными пониманию детей, надолго, а иногда и навсегда переходят в круг детского чтения. Известно, например, что сказки А. Пушкина, без которых мы не мыслим сейчас детскую литературу, предназначались, в первую очередь, для взрослых, а не для детей. То же самое можно сказать и о баснях И. Крылова, отдельных лирических произведениях М. Лермонтова.

Детской литературой принято именовать то, что специально создано для детей, а кругом детского чтения — всю литературу, читаемую детьми. Естественный процесс расширения круга детского чтения обогащает детскую литературу, усиливает её идейно-воспитательную, гражданственную, патристическую значимость, потому что книги, пришедшие в детскую литературу из общей литературы, вводят детей в круг проблем и задач большой «взрослой» жизни.

Настоящая литература призвана решать задачи нравственного воспитания. Детская литература обращена к растущему человеку. Поэтому, говоря о педагогических требованиях, предъявляемых к детской литературе, мы должны иметь в виду органичное соединение в ней воспитательной, познавательной и эстетической секций, обязательный учет возрастного уровня юного читателя.

Выдающиеся литераторы разных эпох принимали участие в строительстве здания детской литературы, в формировании круга детского чтения. Это были Пушкин и Крылов, Чуковский и Одоевский, Погорельский и Ершов, Л. Толстой и Некрасов, Чехов и Мамин-Сибиряк, Бианки и Пришвин и многие мастера художественного слова.

В детское чтение вошли такие произведения Гоголя, Лермонтова, Кольцова, Тургенева, Достоевского, Гаршина, Короленко и многих современных поэтов и писателей, творчество которых рассматривается в соответствующих обзорных главах.

Неоценимый вклад в развитие детской литературы внесли многие передовые деятели русской культуры и общественной мысли. Яркий след в истории детской литературы оставил выдающийся русский просветитель XXIII века Новиков. Лучшее, что было создано в области теории и критики детской литературы XIX века, принадлежит Белинскому, Чернышевскому и Добролюбову.

Будучи частью общей литературы, детская литература выросла в борьбе передовых реалистических и демократических течений против направлений, служивших целям реакции, классового угнетения.

Современная литература явилась достойной преемницей замечательных традиций передовой детской литературы. Эти традиции передовой детской литературы были укреплены, развиты и обогащены. Для детей писали В. Маяковский, А. Толстой, А. Гайдар, С. Маршак, К. Чуковский, Б. Житков, В. Бианки, Л. Кассиль, В. Катаев, С. Михалков, А. Барто, Н. Носов и многие другие признанные классики литературы.

Далее эксперименты с книгой способствовали тому, что взаимодействие живописного, изобразительного и собственно художественно-словесного с новой энергией продолжают выявлять новые формы в детской литературе. Более того, благодаря синтезу искусств и конвергенции в детской книге открываются новые возможности внутрилитературного и жанрового синтеза [6]. Так, уже заложенные черты разных жанров и жанровых линий способствовали тому, что тот же «Золотой ключик» стал любимым детским спектаклем, несколько раз экранизировался, по нему созданы были диафильм и мультфильм, которые и сегодня интересны детям.

Напомним, что советская детская литература — это, без исключения, весь корпус произведений, адресованных детям, подросткам, юношеству, созданный писателями разного стилистового и проблемно-тематического и национального состава в соответствующий исторический период (1917–1991). Эта литература формируется и в национальных литературах как опирающаяся на близкородственные традиции. Речь идет о произведениях, которые относятся к временному периоду, когда общественный строй назывался социалистическим со всеми терминологически определенными значениями, а создаваемые в это время произведения, принадлежа своему времени, назывались советскими [7].

Именно следуя принципу научности, необходимо определить те самые черты, которые характеризуют динамическую эпоху, способствовавшую бурному развитию искусств для детей и подростков: и литературы, детской книги, ее иллюстрации, и театра, и мультипликации, кинематографа вообще, музыки, детской песни и др. Эти виды искусства не были разрозненными, не связанными друг с другом, искусства в культуре детства XX века стремятся к конвергенции (взаимному соположению (музыкальный театр)), к синтезу [8; 4–6] (кинематограф), именно в это время сформировалось понятие «детское кино».

Определимся с тем, какие синонимичные жанровые определения вводятся при обсуждении советской детской литературы, прозы, в частности. Как правило, это «рассказ», «сказка», «сказочная повесть», «сказ», «фантастическая повесть», «быль» и др. Как правило, эти определения указывают на связь с традицией, но не на характер взаимосвязи устоявшихся жанров и формирование новых.

Несомненно, в искусстве слова, как и в других искусствах как способах исследования и отражения бытия, фиксируются все уровни и составы «человеческого», и это касается не только детской литературы и литературы для подростков, но и относится к искусству слова, художественной словесности всегда и, конечно, той части литературы, которая имеет адресатом взрослеющего человека. Несомненно, самый высокий интерес этот человек испытывает к самому себе, своим взаимоотношениям с миром, именно это важно для внутреннего, духовно-нравственного становления личности, этому запросу детства и отвечала многосоставная и многожанровая детская литература.

Естественно, что каждая эпоха представляет и осмысление идеала своего времени. Идеал как критерий духовно-нравственных ориентиров адресата — естественный стержень детской литературы. Исследование жанровой парадигмы детской литературы с точки зрения идеала демонстрирует органическую связь идеала, формируемого советской детской литературой с идеалом предшествующих эпох в мировой культуре. Таким образом, следует вновь констатировать, что эстетический и нравственный идеал детской литературы *традиционен* в истории советской литературе, он зиждется на традиционной религиозной морали, соответствующих заповедях, хоть и не указывает прямо на источник. Культура и образование названного времени ориентированы на воспитание «гармонически развитой личности» — направляют и художественную словесность на свободное глубокое развитие всех природой заложенных в человеке способностей.

Идеал и способы его претворения в литературе для детей и подростков определяются всегда образовательными и воспитательными потребностями времени. Каков же комплекс узнаваемых установок и приемов, работающих в художественном произведении на создание идеала?

Заключение

При всей новизне реалий разного состава — предпочтение отдавалось опоре на детскую классику, поскольку «это великая держава с суверенными правами и законами...» [9; 69]. Суверенность детской культуры и литературы требовала, чтобы идеал этой литературы должен быть жизненным, поскольку цель литературы, по М. Горькому, «возбудить в детях начала активности, уважение к творчеству, любовь к труду» [9; 141]. Названные нравственно-эстетические установки вполне соответствовали тем, что провозглашались выдающимися русскими педагогами, в частности, К.Д. Ушинским. Чтобы эти установки не воспринимались не одними благими пожеланиями, напомним, каким образом в художественном творчестве, адресованном детям, они могут реализоваться и реализуются.

Ниже перечислим их:

1. Создание нравственного портрета героя, который создается не только как образ безупречного, «картонного героя», а через взаимоотражение образца для подражания, пути героя к образцовому поведению, с одной стороны, и антитетичного образа, часто воссоздаваемого средствами иронии, шаржа, порой карикатуры (если того требует жанр). Изображение героев времени — портретов времени в именах и поступках. Герои повестей Аркадия Гайдара, Валентина Катаева, Льва Кассиля, Вениамина Каверина соединяли в себе историческое, социально-психологическое и при этом лирическое и патетическое начала.

2. Выстраивание произведений разных жанров и полижанровых художественных форм в национально-культурных приоритетах в России, СССР [10; 6–11]. Проза о Великой Отечественной войне и ее детях-героях тому пример: удостоенная Государственной премии повесть Валентина Катаева «Сын полка» (1945), фантастические повести Кира Булычева, которые составляют целую серию и публиковались с 1965 года. В одних — важна историческая и документальная основа, в других — психологический и лирический портрет школьника и его устремленность в будущее — сказочно-фантастическое.

3. Подтверждение социально-культурных идеалов и норм, реализуемых в усвоении комплекса идей любви к ближнему, к Родине, дружбы, совестливости, справедливости, честности. В создании произведений, как правило, малого объема писатели обращались к традиционному жанру рассказа, внося в него лирические, приключенческие, даже детективные черты. Кроме того, важной чертой этих произведений становится стремление объединить отдельные произведения в цикл или даже повесть. Таковы исторические произведения С. Алексеева, написавшего целый корпус повестей в рас-

сказах, автобиографическая повесть В. Астафьева «Последний поклон» в рассказах, отдельные из которых включены в школьную программу («Конь с розовой гривой», «Фотография, на которой меня нет»), цикл юмористических рассказов Н. Носова «Фантазеры» или В. Драгунского «Денискины рассказы».

4. Образное воплощение главенствующих проблем, разрешаемых через социально-нравственный и духовно-нравственный конфликт героя со средой и самим собой и формирование идеала, когда наследуется традиция и создается новая внутренняя форма художественного целого, актуально нового в стилевом отношении. А. Алексин в книге лирико-психологических рассказов «Мой брат играет на кларнете» или лирико-юмористической истории «В стране вечных каникул»;

Ю. Коваль в миниатюрах «Про них», в «Полынных сказках», в повести «Недопесок», где соединены психологическое, юмористическое, детективное, лирическое.

Стоит напомнить имена персонажей — Незнайка, Дениска, Баранкин, дядя Степа, Ваня Солнцев, мальчиш Кибальчиш и мальчиш Плохиш, Алиса, Заяц Хваста и другие — и читатель вспомнит сами произведения и доминантные жанры, в которых они создавались. Как ни странно, определяющим будет сказочно-фантастическое, соединенное с лирико-юмористическим и психологическим. Именно эти произведения стали не только бестселлерами, но и завоевали популярность, получив новую жизнь в кино и мультипликациях. Именно полижанровость художественного словесного произведения обеспечила успех киноварианта и «Приключениям Незнайки» Н. Носова, и повести с привлекательным названием «Баранкин, будь человеком» В. Медведева, и повести В. Катаева «Сын полка», сказочным историям А. Гайдара «О мальчише Кибальчише...», «Горячему камню» и др.

В советской детской литературе и литературе для подростков не было неразрешимых конфликтов детей и взрослых, как нет их в реальной жизни. Среди взрослых в реалистической литературе взрослые были разные: образец для подражания, помощники, опора в становлении характера, открыватели мира. Среди этих людей были и другие — предатели, враги, слабые и ничтожные в тех же пропорциях, что и в реальной жизни. Это не обидно для взрослых. Жизнестроительность детской литературы и ее жизненность определяются правдой факта и художественной правдой, формируемой узнаваемым образом героя, представленном в тех жизненных обстоятельствах, которые проявляют в этом герое его сильные и слабые черты. При этом литературное произведение функционирует не только как эстетически значимое, но, прежде всего, как психологический тренинг для читателя. Эта принципиально важная черта литературного произведения зачастую или игнорируется или относится на периферию исследовательского внимания, что явно умаляет и ценность художественную.

Сегодняшние педагогические и воспитательные установки взрослых на педагогику сотрудничества и сотворчества, на развитие способностей, на труд в радость в XX веке были общим местом основы развития школьников, а опорой педагогическому были достойные в художественном отношении литературные произведения.

Советская детская литература благодаря открытым дискуссиям по актуальным проблемам героя, жанровым приоритетам (знаменитая дискуссия о сказке) не отказывалась ни от каких жанров и форм, никакой жанровой регламентации не придерживалась, напротив, стремилась использовать все возможности, подсказанные фольклором, апробированными жанрами и синтезом жанров, на которые указали В.Ф. Одоевский или К.Д. Ушинский еще в XIX веке. Многие произведения европейской детской литературы, будучи переведенными в СССР или приобретенными в советской культуре свою новую родину, участвовали в определении традиции для формирования новых жанровых форм. Таков «Золотой ключик» А.Н. Толстого, прозаический «Доктор Айболит» К. Чуковского, «Старик Хоттабыч» Л. Лагина, «Волшебник Изумрудного города» А. Волкова и другие.

Игра, фантастика всегда были важны и интересны в советской детской литературе, потому что игровое пространство воспринималось как модель мира с важными для становления личности доминантами добра и зла, преподанные детскими писателями в присущей детскому сознанию системе координат. Так, «Бобик в гостях Барбоса» Н. Носова преподает все правила жизни в шаржированной форме, а рассказы, этюды, повести Ю. Коваля упрочивают семейные традиции и лирическое отношение к родному миру и природе.

В заключение стоит напомнить песни Юрия Энтина, чтобы понять стиль советской детской литературы, потому что в песнях к фильмам названных выше авторов, например, в кинофильме «Буратино», аккумулярован общий настрой культуры детства.

Подводя итог размышлениям об особенностях синтеза в детской литературе XX века, необходимо заключить, что характер синтеза жанров определялся, во-первых, потребностями культурной эпо-

хи, во-вторых, особенностями формирования идеала в литературе для детей, то есть с учетом адресата литературного произведения, в-третьих, существующей жизнестроительной традицией, уже сформированной в культуре к началу XX века.

Статья написана в рамках ГФ (АР1487042) по научным и научно-техническим проектам на 2022–2024 гг. Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Список литературы

- 1 Минералова И.Г. Чуковский Корней Иванович / И.Г. Минералова // Русские детские писатели XX века: Библиографический словарь. — М.: Флинта; Наука, 1997. — 503 с.
- 2 Русская детская книга. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rusneb.ru/collections/512_russkaya_detskaya_kniga/.
- 3 Васнева А.М. Традиции православной детской книги к началу XX века культуры в детских литературно-художественных журналах России: дис. ... канд. филол. наук. 10.01.01 — «Русская литература» / Антонина Михайловна Васнева. — М.: МПГУ, 2006. — 293 с.
- 4 Минералова И.Г. Коллоди Карло / И.Г. Минералова // Зарубежные детские писатели в России. — М.: Флинта; Наука, 2005. — 518 с.
- 5 Что отпиряет «Золотой ключик»? — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/petrovskij-chto-otpiraet-zolotoj-klyuchik/glava-i.htm>.
- 6 Минералова И.Г. Детская литература / И.Г. Минералова. — М.: Юрайт, 2022. — 333 с.
- 7 Челюканова О.Н. Художественный и внутрилитературный синтез в развитии русской прозы для детей и юношества 50–80-х гг. XX века: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 — «Русская литература» / Ольга Николаевна Челюканова. — М.: РУДН, 2015. — 413 с.
- 8 Минералова И.Г. Художественный синтез в теории и практике русской словесности рубежа XIX–XX веков / И.Г. Минералова // Синтез в русской и мировой художественной культуре. — М., 2001. — 367 с.
- 9 Горький М. О детской литературе, детском и юношеском чтении: Избранное / М. Горький; сост., вступит. ст. и коммент. Н.Б. Медведевой. — М., 1989. — 224 с.
- 10 Минералова И.Г. Как должны понимать свою миссию взрослые, чтобы дети и подростки полюбили процесс чтения и сочинительства: моногр. / И.Г. Минералова // Книга в культуре детства. — М., 2017. — 226 с.

И.Г. Минералова, Қ.Р. Нұрғали

XX ғасырдың классикалық балалар жазушылары: координаттардың құндылық жүйесін қалыптастырудағы жанрлардың синтезі

Мақалада XX ғасырдағы балалар әдебиетінің даму динамикасындағы өнер синтезі және әдебиетшілік синтез мәселесі қарастырылған. Жалпы мәдениеттегі басым тенденциялар, XIX–XX ғасырлар тоғысындағы көркем әдебиетте балалар әдебиетінде, XX ғасыр балаларына арналған кітапта қалай жүзеге асырылатыны көрсетілген. Сондықтан бұл жұмыстың мақсаты жеке тұлғаны қалыптастыру үшін рухани-адамгершілік басымдықтарды көркемдік қалыптастыруда қай жанрлар мен жанрлық формалардың үйлесуінің қайсысы ең нәтижелі болғанын және қандай әдістерді біріктіру бала мен жасөспірім үшін идеалды, үлгі болуға мүмкіндік беретінін анықтау. Мақаланың тақырыбына XX ғасырда шешуші рөлге ие болған балалар мен жасөспірімдерге арналған кітаптағы бейнелеу өнері мен әдебиет жанрларының конвергенциясын және өзара әрекеттесуінің рөлін көрсететін көркемдік әдістер кешені тандалған, бұл қазіргі балалар прозасын дамыту үшін болжамды және қажет болып табылады. Осы мақаланың қорытындысы балаларды өздеріне бағытталған шығармаларды қызығушылықпен оқуға итермелеген, балалар прозасында синтездеуге ұмтылатын әдістерді нақты анықтау болып табылады. Балаларға арналған әдебиет ішінде орын алған процестердің тиімділігін, сондай-ақ бұл әдістің балалық шақ мәдениетінде жаңа синтетикалық жанрлардың қалыптасуына қалай ықпал еткенін атап өту маңызды.

Кілт сөздер: жанр синтезі, ішкіәдеби синтез, конвергенция, идея бейнесі, идеал, кейіпкердің портреті, есімнің семантикасы.

Classical Children's Writers of the 20th Century: Synthesis of Genres in the Formation of the Value System of Coordinates

The article examines the problem of synthesis of arts and intraliterary synthesis in the dynamics of children's literature in the twentieth century. It shows how the dominant tendencies in culture in general and in art literature at the turn of XIX–XX centuries are realized in the children's literature and in the book for children in the XX th century. That is why the aim of the given work is to determine, which genres and genre forms combination became the most productive in art formation of spiritual and moral priorities for personality formation, which methods combination allows to form ideal and example for child and teenager to imitate. The subject of the article is a complex of artistic techniques, which indicates the role of genre interaction and convergence of genres of fine arts and literature in the book for children and teenagers, which became defining in the XX–th century. At the same time they are prognostic and necessary for the development of modern children's prose. The outcome of this article is a clear identification of the techniques that strive for synthesis in children's prose, which have encouraged children to read with interest the works addressed to them. It is undoubtedly important to point out the effectiveness of those processes that took place within children's literature, and how these techniques contributed to the formation of new synthetic genres in children's culture.

Keywords: genre synthesis, intra-literary synthesis, convergence, idea image, ideal, hero portrait, name semantics.

References

- 1 Mineralova, I.G. (1997). Chukovskii Kornei Ivanovich [Chukovsky Korney Ivanovich]. *Russkie detskie pisateli XX veka: Bibliograficheskii slovar* [Russian Children's Writers of the 20th Century: A Bibliographical Dictionary]. Moscow: Flinta; Nauka [in Russian].
- 2 Russkaia detskaia kniga [Russian Children's Book]. (n.d.). rusneb.ru. Retrieved from https://rusneb.ru/collections/512_russkaya_detskaya_kniga/ [in Russian].
- 3 Vasneva, A.M. (2006). Traditsii pravoslavnoi detskoj knigi k nachalu XX veka kultury v detskikh literaturno-khudozhestvennykh zhurnalakh Rossii [Traditions of Orthodox children's book by the beginning of XX century culture in Russian children's literary and art magazines]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 4 Mineralova, I.G. (2005). Kollodi Karlo [Collodi Carlo]. *Zarubezhnye detskie pisateli v Rossii* [Foreign children's writers in Russia]. Moscow: Flinta; Nauka [in Russian].
- 5 Chto otpiraet «Zolotoi kliuchik»? [What does the “Golden Key” open?]. (n.d.) 19v-euro-lit.niv.ru. Retrieved from <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/petrovskij-chto-otpiraet-zolotoj-klyuchik/glava-i.htm> [in Russian].
- 6 Mineralova, I.G. (2022). Detskaia literatura [Children's Literature]. Moscow: Yurait [in Russian].
- 7 Cheljukanova, O.N. (2015). Khudozhestvennyi i vnutiliteraturnyi sintez v razvitii russkoi prozy dlia detei i yunoshestva 50–80–kh godov XX veka [Art and intraliterary synthesis in the development of Russian prose for children and young adults of 50–80–ies of XX century]. *Doctor's thesis*. Moscow [in Russian].
- 8 Mineralova, I.G. (2001). Khudozhestvennyi sintez v teorii i praktike russkoi slovesnosti rubezha XIX–XX vekov [Artistic synthesis in the theory and practice of Russian literature at the turn of the 19th–20th centuries]. *Sintez v russkoi i mirovoi khudozhestvennoj kulture — Synthesis in Russian and World Art Culture*. Moscow [in Russian].
- 9 Gorky, M. (1989). O detskoj literature, detskom i yunosheskom chtenii: Izbrannoe [On children's literature, children's and youth reading: Selected Works]. N.B. Medvedeva (Ed.). Moscow [in Russian].
- 10 Mineralova, I.G. (2017). Kak dolzhny ponimat svoiu missiiu vzroslye, chtoby deti i podrostki poliubili protsess chteniia i sochinitelstva [How must adults understand their mission to make children and adolescents love reading and writing]. *Kniga v kulture detstva* [Book in the culture of childhood]. Moscow [in Russian].